

Су Чэнь смотрел на маленькое лицо Су Ли, на губах играла нежная, исполненная обожания улыбка. Он даже не взглянул на того человека, а сразу же отказал:

— Откажи.

Су Чэнь видел, как Су Ли облегченно вздохнул. Детские эмоции всегда легко угадать, их легко удовлетворить и еще легче поддаться на уговоры.

Водитель, словно осознав свое место, сразу же затих, вновь превратившись в образцового шофера.

Тот человек, о котором только что говорили, был не кто иной, как Чжао Яоцзэ, выросший с Су Чэнем в одном военном городке. Его дедушка был губернатором города Г, а отец и старший брат принадлежали к обычным семьям военных и чиновников.

Сказать, что они с Су Чэнем выросли вместе, — не преувеличение. В детстве они вместе лазили за птичьими яйцами, карабкались на стены, убегали от погони по всему двору, а потом вместе получали взбучку, воя как волки.

Поскольку Чжао Яоцзэ происходил из традиционной военной семьи, его характер был открытым и великодушным, к тому же он был очень справедливым человеком, поэтому Су Чэнь с ним дружил. Да и сам Су Чэнь обычно не любил спорить, так что между ними никогда не возникало серьезных конфликтов, и они хорошо ладили.

Су Чэнь мог догадываться, что за внезапное приглашение Чжао Яоцзэ скрывалось. Он уже слышал от Чжан Минсюаня, что тот зашел слишком далеко, задев не того человека, и теперь ему нужен был посредник, чтобы все уладить. Никто не подходил на эту роль лучше, чем Су Чэнь, ведь в городе Г никто не осмелился бы отказать ему.

Но сейчас, когда рядом был Су Ли, дела Чжао Яоцзэ уже не имели значения. Семья Чжао вряд ли позволила бы, чтобы с ним что-то случилось.

— Малыш, иди сюда.

Покинув родовое поместье и проехав расстояние в несколько районов, Су Чэнь привез Су Ли в свою виллу. Вилла была невелика, но вполне достаточной.

Не думая о Чжао Яоцзэ, Су Чэнь смотрел, как Су Ли вежливо машет рукой водителю, провожая его, и чувствовал, как сердце его тает. Затем он мягко позвал Су Ли.

Вилла была небольшой, купленной Су Чэнем в городе, местом, где он жил во время учебы. Теперь он вспомнил о ней и решил, что для Су Ли это будет идеальным местом.

Су Ли был охвачен любопытством, осматривая весь дом.

Он был большим, красивым, в лаконичном европейском стиле, повсюду чувствовалась атмосфера роскоши и благородства. В городе С такие дома могли позволить себе только люди ранга мэра, обычным людям они были недоступны.

Услышав нежный и ласковый голос Су Чэня, Су Ли тут же послушно подошел к нему.

Су Чэнь протянул руку и с нежной улыбкой погладил мягкие волосы Су Ли:

— Какой ты хороший.

Су Ли поднял голову, глядя на Су Чэня, хотел возразить, но промолчал, лишь недовольно хмыкнул, отчего Су Чэнь улыбнулся еще теплее.

— Ну что, малыш? Как тебе? Будешь жить здесь с братом?

Су Чэнь глядел на румяное личико Су Ли, не удержался и погладил его, ощущая нежность кожи.

Су Ли поднял глаза, уставившись на Су Чэня, а тот, как обычно, улыбался ему.

Су Чэнь отвел взгляд, спустил Су Ли на пол, шагнул вперед, приложил палец к сканеру, и дверь открылась. Су Ли остался стоять на месте, услышав, как Су Чэнь позвал его по имени, и лишь тогда последовал за ним.

Дом был новым, весь интерьер был выполнен самым известным дизайнером, и стоил он дороже самого дома.

Вилла была разделена на два этажа: на первом находилась большая гостиная, дворик и небольшая кухня, на втором — несколько комнат. Все было тихо и просторно.

— Я уже велел все убрать. Здесь я жил во время учебы, но раньше чаще жил в вилле у моря. Здесь ближе к твоей школе.

Су Ли пошевелился, но его настроение было нечитаемым. Он молчал, не говоря ни слова.

Су Чэнь посмотрел на запястье Су Ли, затем повернулся и сел на диван в гостиной:

— Во-первых, я хочу тебе сказать: я не соержу маленького любовника. Всё, что ты сейчас получаешь, придётся вернуть вдвойне.

— Во-вторых, этот мир тебе ничем не обязан. Так что... ладно.

Су Чэнь замолчал, не договорив.

Не дожидаясь реакции Су Ли, он взял его за руку и повел на второй этаж виллы.

Су Чэнь отворил дверь самой дальней комнаты на втором этаже и включил свет. Комната была светлой, с теплым освещением.

При входе глазам открылась белоснежная чистота, разбавленная игривыми оттенками голубого, что придавало комнате живой вид. Видно было, что здесь постарались.

— Нравится?

Су Чэнь выражался прямо.

Он вспомнил, как сам мечтал о такой комнате — уютной, счастливой, наполненной домашним теплом, чистой и аккуратной. Это полностью соответствовало мечтам Су Ли об идеальной обстановке, даже лучше, чем он представлял.

Су Ли стоял у двери, осматривая каждую деталь комнаты: письменный стол, кровать, стул, компьютер, подставку для ручек на столе, шкаф...

Его глаза, казалось, увлажнились, а в горле стало горько.

— Нравится.

Ответ Су Ли был скупым, но Су Чэнь расслышал в нем волнение и радость.

Он небрежно взъерошил волосы Су Ли, ощущая, как пряди скользят между пальцами. Это было чудесно.

— Не надо!

Су Ли недовольно надул щеки и свёл брови, глядя на Су Чэня своими миндалевидными глазами.

Он думал, что выглядит грозно, но для Су Чэня он был похож на маленького золотистого ретривера, рычащего на льва.

Су Чэнь вошел в комнату и открыл ящик комода:

— Трусы. Всё для тебя. Размер, должно быть, подходит.

Су Ли сделал вид, что не слышит.

— Ладно, сбегай вниз и принеси свой чемодан. Это твоя комната, а моя — рядом. Если ночью станет страшно — постучи по стене.

Су Чэнь закрыл ящик, засунул руки в карманы брюк и небрежно произнес это.

Су Ли поднимался по ступеням, ощущая головокружение. Это было так нереально, но в то же время слишком реально, как будто он попал в прекрасный сон, озаренный священным светом.

У Су Ли было немного вещей, всего несколько одежд и мелких безделушек, которые купил Су Чэнь. Сам Су Чэнь считал, что все это стоило выбросить еще при переезде в город Г, но Су Ли ни за что не соглашался, словно это было для него дорожке жизни.

Су Чэнь, наблюдая за его выражением лица, видел, как оно сморщилось, а в глазах стояли слёзы — такой жалкий вид.

Вечером Су Чэнь повел Су Ли прогуляться по окрестностям, показал супермаркет и другие места, добавил его отпечаток пальца в систему замка, чтобы Су Ли мог свободно входить и выходить.

Ночью в гостиной горел яркий свет, телевизор показывал «Губку Боба».

Су Чэнь полулежал на диване, притянув Су Ли к себе:

— Малыш, посмотри на себя — совсем истощён. Такой тонкий и мягкий, что тебя ветром сдует. Надо тебя откормить, чтобы стал пухленьким, с ним так приятно обниматься.

Су Ли кашлянул, отодвинувшись от Су Чэня.

— 300 000, ты мне должен, — Су Чэнь усмехнулся, дразня его.

Су Ли, сидя на диване со скрещенными ногами, смотрел на документы о поступлении в школу и равнодушно ответил:

— Ага. Говоришь по восемь раз на дню. Ну и держи.

— ...

Су Чэнь: «???»

Су Ли испортился, это точно Чжан Минсюань научил...

Су Ли прожил в городе Г какое-то время. Было тихо и стабильно, как никогда раньше. Ему не нужно было бегать за деньгами, все тяготы словно исчезли.

В маленьком доме было только двое — Су Чэнь и Су Ли. Су Ли не нужно было избегать чьих-то взглядов или общаться с другими людьми. Он чувствовал, что такая жизнь прекрасна.

Су Ли снова встретил Чжан Минсюаня одним послеполуденным днём.

В нос ударил легкий запах табака, и Су Ли понял, что Су Чэнь здесь никогда не курил. У него возникли подозрения, он положил ручку и вышел из комнаты.

Пройдя по коридору, он услышал редкие звуки из кабинета Су Чэня, это был голос Чжан Минсюаня...

Чжан Минсюань был человеком, которого Су Чэнь чаще всего видел, он появлялся во всех делах.

Почему-то, возможно, инстинктивно, Су Ли замедлил шаги. Он чувствовал, что Чжан Минсюань не любил его. Его взгляд был прямым, не острым, но он был как зеркало, заставляющее Су Ли осознать реальность.

Он заставлял видеть себя самым отвратительным существом в мире, живущим за чужой счет, цепляющимся за жизнь в этом мире, грязным и грешным, как подлый вор, лицемер, пользующийся благами, но притворяющийся благородным.

<http://bllate.org/book/16562/1511990>